

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 18 (30) ЮЛЯ 1882 ГОДА.

№ 536.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНІЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ дост.—10 р. 50 к., съ дост.—12 р., съ перес.—12 р. 50 к.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки. Съ доставкой. Съ перес. и иног.

На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
5	40	30	60
4	50	20	60
3	50	—	50
2	40	80	20
1	20	40	60

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контора газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмнина, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петербургскій пр., въ д. Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Э. Я. Федорова; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петербургскій пр., въ д. Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Э. Я. Федорова; въ Варшавѣ—въ книжномъ магазинѣ Э. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлого и Е. Н. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка и въ Кременчугѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Laite et Co, Place de la Bourse.

Редакція газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатно. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Сполна оплаченный основной капиталъ 4.000.000 р. с.

Правленіе имѣетъ честь объявить, что оно учредило въ г. Харьковѣ главное общество и назначило тамъ главнымъ агентомъ Исаака Яковлевича Рубинштейна.

Ссылаясь на вышеприведенное объявленіе и согласно данному мнѣ полномочию, имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія о приѣмѣ главнаго агентства страховаго общества „Россія“.

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1) Страхуваніе отъ огня имущества, какъ-то: домовъ, фабрикъ, машинъ, мебели, товаровъ и проч., по самымъ умереннымъ тарифамъ. 2) Страхуваніе жизни, т. е. капиталовъ и доходовъ, выдаваемыхъ въ случаѣ смерти застрахованныхъ лицъ или ихъ наследниковъ, или же самимъ застрахованнымъ, по истеченіи опредѣленнаго срока (особая выгодная условія).

Контора главнаго агентства помещается по Театральной площади, въ домѣ И. О. Рубинштейна, и открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ по полудни.

Главный агентъ Исаакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.

ВОСКРЕСНАЯ ВЕСЕДА.

Помогай, Аллахъ!—Мелкая пресса и литературная хищница. Хоръ шаховъ. Дарвиновъ законъ на современній ладъ: „лучше гибнуть, чѣмъ оставаться“. Овечьи смирные избиратели-плательщики. — Спеша. — Овечьи опроверженія. — Константинопольскій „дѣлатель“, объявляющій свою репутацію. — Византизмъ. — Опять Софья Горская. — Изгнание и общественный индифферентизмъ. — Его жертва и орудіе. — Озвѣрчиваніе!

Да, дуэль съ клопомъ опасна...

Да, Гейне былъ совершенно правъ: нѣтъ ничего хуже, какъ сражаться съ клопомъ, оружіемъ самозащиты котораго является специфическій запахъ, вызывающій у мало-мальскаго брезгливаго человѣка тошноту и рвоту. Вообразите же теперь, читатель, мое положеніе, когда мнѣ приходится вести борьбу съ цѣлымъ клоповникомъ. Положеніе, я тебѣ доложу, хуже губернаторскаго, какъ говорится. Однако, ничего не подѣлаешь. Поручаю свою судьбу Аллаху, и бросаю на бой.

Роль мелкой, такъ сказать, карликовой провинціальной прессы несомнѣнно громадна, какъ въ отношеніи постановки и разработки вопросовъ чисто мѣстныхъ, которымъ большая пресса, занятая разработкой болѣе широкихъ областныхъ и общегосударственныхъ, можетъ отвести только очень мало мѣста, такъ и въ смыслѣ проводника знаний и свѣта въ темную среду невѣжественной массы, являющейся главной, если можно такъ выразиться, потребительницей этого рода прессы. Особенно важно послѣднее. Находясь въ постоянномъ, непосредственномъ соприкосновеніи съ темной массой, мелкая пресса, при дѣльномъ и, что главное, честномъ отношеніи къ своимъ задачамъ, можетъ, должна явиться—и въ этомъ именно заключается ее миссія—мощной цивилизующей силой. Вотъ почему такъ неизбѣжно громаденъ тотъ вредъ, который приноситъ сама собой являющаяся нечестивостью. Если Катковъ и Ко являются героями мракобсія, то въ этомъ (въ какомъ смыслѣ—полагаю, понятно) еще бѣды болѣе нѣтъ, ибо масса или совсѣмъ ихъ не знаетъ, или

знаетъ ихъ очень мало, и во всякомъ случаѣ ихъ мракобсіе не можетъ оказывать на нее никакого непосредственнаго вліянія. Если же этимъ героемъ мракобсія—въ гораздо болѣе бездарной и беззубой и потому—гораздо болѣе отвратительной формѣ—является какой-нибудь Озмидовъ, то... выводъ очевиденъ. Да, если отъ кого мы имѣемъ право требовать самой цѣлительной чистоплотности, такъ именно отъ мелкой провинціальной печати. Между тѣмъ, при ближайшемъ взглядѣ на нее, она, за немногими отпадками исключеніями*), оказывается... клоповникомъ. И это тогда, когда въ провинціи все увеличивается, да увеличивается спросъ на разумное, честное почитаніе словъ! Явленіе почти не понятное, хотя отчасти и объясняемое тѣми неестественными потугами, при которыхъ рождается всякій новый органъ провинціальной печати. Не диво, если неправильные роды даютъ хилого, уродливаго ребенка. Правда, правильный уходъ можетъ хилого, болѣзненнаго ребенка сдѣлать крѣпкимъ и здоровымъ, какъ, наоборотъ, неправильный уходъ дѣлаетъ часто здороваго, крѣпкаго ребенка болѣзненнымъ и слабымъ. Мы знаемъ, напр., что современная медицина энергично протестуетъ противъ свѣдѣній, не дающихъ правильно функционировать организму ребенка и противъ удручающихъ и усыпляющихъ его какашекъ для на всемъ честномъ міру. Очевидно, необходимо, во чтобы то ни стало, упразднить условія неправильныхъ родовъ и ухода, найти выходъ изъ этихъ условій. Какъ же долженъ быть этотъ выходъ,—это говорить мнѣ не приходится уже по одному тому, что его нужно искать...

Заворочалъ я о мелкой печати по поводу, такъ называемыхъ, „литературныхъ хищницъ“, такъ нахально беззастѣнчиво практикующихъ въ настоящее время многими ее представителями и принявшими характеръ дневного грабежа. Да, грабятъ, положительно грабятъ безъ капелли стыда и совѣсти среди бѣлы для на всемъ честномъ міру. Не угодно-ли? Г. Озмидовъ въ своей „даровой“ преміи къ Новороссійскому Телеграфу—даровой, какъ теперь выяснилось, для Озмидова, а не для подписчиковъ—перепечатываетъ цѣлыми, слово въ слово, всю нашу „Выставку шелководства“ („Юж. Кр.“ № 516); „гаспадинъ“ Теръ-Абрамянъ, издающій въ Ростовѣ-на-Дону „Листокъ Объявленій“—эту лучшую изъ провинціальныхъ газетъ, какъ было недавно заявлено на страницахъ „Листка“, „ибо не она платитъ корреспондентамъ, а корреспонденты ей платятъ“—этотъ самый Теръ-Абрамянъ прибѣгаетъ въ насъ за мѣтой и мѣстой харьковской жизни, замѣняя только слово „Харьковъ“ словами „Ростовъ-на-Дону“; „Вѣд. Ол. Градонач.“ дѣлаютъ изъ насѣчныхъ фельетоновъ („Дюма о своихъ произведеніяхъ“) и т. д., и т. д.—и никакъ изъ нихъ не укажетъ источника, откуда они взяли эти фельетоны...

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 17 іюля 1882 года.

Обзорныя газетъ и журналовъ.

Катастрофа на московско-курской желѣз. дорогѣ.

Дѣйствія правительства.

Шестая хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ „Международ. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Политическія вѣсти.

Внутреннія вѣсти: Кор. „Южн. Край“ изъ Херсона и Лембурга.—Извѣстія другихъ газетъ изъ Одессы, Аккермана, Александріи, Брислава, Константинопольскаго узла и Путилы.

Политическое обозрѣніе.

Сѣнь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Воскресная беседа, Прекрасной маски.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

17-го іюля 1882 г.

Въ послѣднее время вышли отдѣльными изданіемъ „Записки сельскаго священника“, долго печатавшіяся въ „Русской Старинѣ“. Эти „Записки“—книжка весьма любопытная и во многихъ отношеніяхъ поучительная. Въ ней читатель найдетъ цѣлый рядъ наблюденій надъ жизнью приходскаго и при томъ деревенскаго духовенства, съ бытомъ котораго авторъ, прошедшій огонь и воду „пастырскаго служенія“, прекрасно знакомъ. „Записки“ даютъ характеристику и оцѣнку реформъ, предпринятыхъ въ семидесятыхъ годахъ съ цѣлью улучшить положеніе причтовъ. Объ этихъ „реформахъ“ „Записки“ отзываются не особенно лестно: въ однихъ преобразованіяхъ онѣ видятъ недозволенные и полумѣры (епархіяльные и уѣздные сѣзды), въ другихъ—безцѣльный и даже вредный шагъ (законъ объ исполненіи до 30-ти-лѣтняго возраста кончившими курсъ въ семинаріи должности псаломщика). Нельзя не удивляться, что во всемъ, сдѣланномъ въ послѣднее время въ организаціи духовенства: въ платахъ учебнымъ заведеніямъ, въ оставленіи церкви при одномъ дьячкѣ, въ настоятеляхъ и помощникахъ, въ сокращеніи приходовъ и проч., нигдѣ имѣлась въ виду исключительно матеріальная сторона и не замѣтно ни одного распоряженія, которое способствовало бы религіозно-нравственному развитію народа или самаго духовенства.

Все сдѣлано какъ? Тамъ убавить, тутъ прибавить: дьячкова выгнать, набрать богослововъ, изъ семинарій удалять... Такъ и представляется „Трипикъ“ кафтапъ. Можетъ быть, это чересъ-чуръ рѣзкій приговоръ, но тѣмъ не менѣе онъ въ значительной степени справедливъ.

Нельзя сказать, чтобы „реформа“ существенно повліяла даже на улучшение быта духовенства въ матеріальномъ отношеніи. О церковно-служителяхъ и говорить нечего: эти парія въ домства св. синода и теперь также, какъ и 100—200 лѣтъ тому назадъ, владѣютъ самымъ жалкимъ существованіемъ, и, говоря языкомъ „Записокъ“, живутъ на собачьихъ правахъ... Но что сдѣлала „реформа“ для священниковъ? Почти что ничего... Они, по прежнему, поставлены въ необходимость собирать дань съ своей паствы, ходить по праздникамъ къ богатымъ прихожанамъ „съ молитвою“, т. е. другими словами, благороднымъ образомъ побираются, они по прежнему получаютъ средства къ жизни отъ добровольныхъ, а очень часто и недобровольныхъ приношеній своихъ духовныхъ чадъ, на чомъ свѣтъ прокламационныхъ „батькушъ“, потому что онъ ни за что не согласится креститься, вѣнчаться и хоронить, пока не возьметъ съ просителя всего, „что только можно взять“... Отсюда—деморализація цѣлаго сословія, отражающаяся самымъ плачевнымъ образомъ на народѣ. Богъ знаетъ, съ какихъ поръ всѣмъ признано, что священникъ долженъ быть обезпеченъ частью на счетъ казны, частью—на счетъ приходовъ. Противъ этого не спорить, но, не смотря на то, государство ограничивается грошомъ субсидіями, а „общества“ и того не даютъ, вслѣдствіе чего система поборовъ дружно практикуется на всемъ пространствѣ земли русской.

Авторъ „Записокъ“ совершенно резонно доказываетъ, что добиться соглашенія между причтами и приходами относительно замѣны платы за требъ опредѣленнымъ вознагражденіемъ отъ общества можетъ, безпристрастно взвѣсивъ требованія обѣихъ сторонъ, только правительство (при участіи земства, прибавимъ мы отъ себя). Обыкновенно, когда заходитъ рѣчь о такой замѣнѣ, крестьяне такъ легко относятся къ труду священника (2 к. молебнѣ, 1 к. исповѣди, 10 к. крестьянъ, 30 к. свадьба и проч.), что еслибы принять за норму ихъ оцѣнку, то настолько даже многолюднаго и бога-

таго прихода пришлось бы перебивать съ рублемъ на 70 или на 80 въ годъ. При частномъ соглашеніи гдѣ гарантіи, что священникъ будетъ получать условленную сумму акурратно и сполна? Сами крестьяне сознавались автору „Записокъ“, что при дурныхъ обстоятельствахъ, когда явится недовѣрка, они прежде всего разсчитаются съ казною, а причту дадутъ лишь то, что останется по уплатѣ податей; иногда, слѣдовательно, и ничего не дадутъ. При такой постановкѣ вопроса священникъ, конечно, не можетъ отказываться отъ „изды“ за отдѣльные требы. Иное, конечно, дѣло, еслибы причтъ былъ увѣренъ, что ему въ одинъ прекрасный день не дойдетъ до того, что придется питаться акридами и дѣвками мѣдомъ. Разъ выговоренная сумма должна взыматься органами администраціи, взыматься на ряду съ податями, земскими сборами и т. п. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ извѣстно, изъ денегъ, полученныхъ отъ плательщиковъ, сначала отчисляется сколько надо на подати, а остатку оставляются остатки. Если такая система будетъ практиковаться и относительно сборовъ въ пользу духовенства, то оно часто ничего не получитъ. Само собой разумеется, что если священники перестанутъ торговаться за совершеніе требъ и обрядовъ, но за то начнется „выбиваніе“ жалованья при помощи средствъ, унаслѣдованныхъ отъ незапамятныхъ временъ, то вся реформа сведется къ тому, что одно зло замѣнится другимъ и при томъ не меньшимъ. Надо устроить такъ, чтобы содержаніе клира не было тяжелымъ бременемъ на сельскій общества, чтобы оно распредѣлилось равномерно между всѣми прихожанами, не минуя и крупныхъ землевладѣльцевъ. Что можетъ быть не справедливымъ, напр., 434-й статьи Х тома, дозволяющей церковно-и-священнослужителямъ пользоваться лѣсными дачами, принадлежащими сельскимъ обществамъ прихода, но освобождающей отъ этой повинности частныхъ собственниковъ? Очевидно, что и натуральной повинности, если она является нужнымъ установить ихъ для безбѣднаго существованія сельскаго духовенства, слѣдуетъ распредѣлить между всѣми прихожанами, соразмѣрно ихъ доходамъ. Что при правильной постановкѣ дѣла, система, возлагающая обязанность содержанія причта на весь приходъ, во всемъ его составѣ, совершенно практична, доказывается, чтобы

не ходить далеко за примѣрами,—благосостояніемъ ессендовъ и пасторовъ въ нашихъ поволянскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Если увеличить жалованье, выдаваемое священникамъ изъ государственнаго казначейства, до поры до времени, благодаря разстройству нашихъ финансовъ, довольно трудно (хотя истинно, изъ котораго можно черпать миллионы, есть: мы говоримъ о колоссальныхъ богатствахъ монастырей), то ввести порядокъ въ распредѣленіе того, что дается—и возможно и необходимо теперь же. Въ назначеніи жалованья,—говоритъ авторъ „Записокъ“,—имѣлось въ виду одно духовенство, а народъ оставленъ безъ вниманія. Съ этимъ нельзя не согласиться. Священники многолюдныхъ приходовъ получали выше оклады, священники малолюдныхъ приходовъ—ниже. У кого больше требъ т. е., больше труда,—тому, разсуждали составители штатовъ, слѣдуетъ дать и наибольшее вознагражденіе. Справедливѣе было бы смотрѣть на казенное жалованье, какъ на спорное, на которое имѣютъ право только священники, мало получающіе за труды. Если доходы за молебны, всенощницы, сорокоусты и т. п. доставляютъ значительный доходъ, священникъ, очевидно, вознаграждается за свой трудъ совершенно достаточно. Къ чему же тутъ еще жалованье изъ казначейства? Гораздо будетъ рациональнѣе, если государство придетъ на помощь священнику, мало получающему за труды и кое-какія перебивающемуся со дня на день.

„Новости“, разбирая въ передовой статьѣ „дѣтскій вопросъ“, доказываютъ, что крестьяне поступаютъ крайне нераціонально и даже чуть не преступно, отдавая своихъ ребятишекъ въ наймы къ помѣщикамъ, напр., для исполненія должности погонщика и что законъ обязанъ наложить узду на неразумныхъ отцовъ. „Должность погонщика—обязаніе газета, —состоитъ въ хожденіи и бичеваніи животнаго“. Конечно, не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ должность погонщика можетъ состоять „въ хожденіи животнаго“, понятно только, что „Новости“ должно быть рѣшились составлять съ „Русскимъ Курьеромъ“ въ неувѣрны толково выражать собственныя „мысли“. Мотивируя свой проектъ, органъ г. Готовика говоритъ:

пріятель не совѣтовалъ. Знаю это, и все таки бросаю его, ибо просто не въ могу дѣлаться, когда видишь, что какой-нибудь „Листокъ Объявленій“, расходящійся главнымъ образомъ въ темной, невѣжественной массѣ, распиаренъ за какого-нибудь „греческаго дарька“, когда какой-нибудь „Таганрогскій Вѣстникъ“, который при болѣе честномъ отношеніи къ дѣлу могъ бы действительно сдѣлаться „органомъ Приазовскаго края“, посвящаетъ цѣлыя громады передовыхъ реторикъ городского сада, обходя гробовымъ молчаніемъ въ сотни разъ болѣе действительными и настоятельными нуждами населенія и крича благимъ матомъ: „все обстоитъ благополучно!“ Мало того. Всякая изъ этихъ „газетокъ“ старается укунить, подкузывать, задѣть одна другую, и не изъ за какихъ либо взглядовъ или принциповъ—тутъ господствуетъ пошлѣйшая безпринципность, а просто изъ за того, чтобы показать себя: „вотъ, молъ, какіе мы—богатыри!“ Какая гнусная, пошлѣйшая измѣна обществу, которое смѣло можетъ сказать, обращаясь къ каждой изъ этихъ „газетинъ“: „кто вызвалъ тебя къ жизни? Я, мои нужды и потребности, служишь которымъ ты поэтому обязанъ; но тебѣ нѣтъ до нихъ никакого дѣла, ты занялась, во вредъ мнѣ, своими личными меркантильными интересами, ты измѣнила, слѣдовательно, своему долгу, а потому—убирайся восвояси—ты мнѣ болѣе не нужна“. Но удивительная вещь!—общество не говоритъ этого,—и не говоритъ потому, что тянутъ въ унисонъ съ общественнымъ невѣжествомъ оказывается куда какъ выгодно. Не диво ли? „Земство“ должно замолчать,—и между прочимъ, въ виду общественной равнодушія, а какой-нибудь „Новороссійскій Телеграфъ“ живъ и здравствуетъ. Явленіе странное, дикое, но вполне понятное и естественное. Если „Земство“ боролось, на сколько то было возможно, съ общественнымъ кѣизмизмомъ и индифферентизмомъ, невѣжествомъ и мракомъ, низменными инстинк-

тами и порокомъ,—то за то вѣдь всякая газета, подобная вышеупомянутой, играетъ на тѣхъ именно струнахъ, которыя порвать такъ тщетно старалось „Земство“. И здравствуютъ „Новороссійскій Телеграфъ“ и „Таганрогскіе Вѣстники“ и здравствуютъ вмѣстѣ съ ними индифферентизмъ и невѣжество, соединенные еще въ тому съ какой-то чисто овечьей покорностью. Послѣдняя достигаетъ иногда положительно гомеорическихъ размѣровъ. Въ особенности, у нашихъ земскихъ избирателей-плательщиковъ. Бѣдныя, смиренныя овечки!.. Не понравилось вамъ присутствіе въ заѣздомъ собраніи („что-это? это пробовать насть, мезюга этакая, думаетъ!“) предсѣдателю—онъ же и предводителю дворянства,—прямо приказавъ сторожамъ вывести васъ неловко: еще корреспондентъ какой проклятый окажется,—вотъ онъ очень тонко и любезно предлагаетъ собранію перенести свои засѣданія къ нему на квартиру. Спрашивается: какой истинно русский человѣкъ откажется отъ такого истинно русскаго гомеостепримства?... Но бѣднымъ избирателямъ-плательщикамъ все-таки хочется знать, что дѣлаютъ ихъ избранные, куда дѣваютъ эти избранные ихъ кровныя денежки. Что дѣлать? Пойти на собраніе? Но вѣдь теперь это значить *орываться въ частный домъ*... И вотъ, собираются они на тротуаръ противъ предводительской квартиры: авось, хоть какое-нибудь словечко долетитъ! Но вмѣсто словечка изъ она летитъ ведро воды; за нимъ другое... Охлажденные, мокрые избиратели поневолѣ должны разойтись по домамъ...

— Неужели? Гдѣ это случилось?... Разсказанное—въ Паритинѣ; аналогичное вездѣ и повсюду. Вездѣ и повсюду такое же нахально-дерзкое издѣвательство надъ членовѣческими достоинствами избирателей-плательщиковъ, такое же гнусное попираніе ихъ правъ, какъ избирателей; разница только въ дегахъ: въ Паритинѣ—вода, въ другомъ мѣстѣ—помой, въ третьемъ—обрыкъ и т. д.; суть же повсюду одна и та же. Правда, не всегда одни толь-

*) Эти строки были уже написаны, когда намъ попался въ руки № „Новор. Телеграфъ“ отъ 14-го іюля. Въ крамѣ, и крамѣ дерзкая, нахальная! Тутъ же перенесены въ насъ безъ указанія источника, набросокъ мѣста катастрофы и тутъ же заподозрѣвъ правдивость нашего корреспондента. Каково локко! Я, молъ, „Южному Краю“ не доверяю, такъ не стану у него рисунковъ заимствовать,—слѣдовательно отъ мѣго собственныя! Кармашки...

ежедневное бичевание животных возбужда-
ет лишь другие инстинкты и ведет к огру-
блению чувств.

„Новости“ твердо убеждены, что поговя-
ривать с утра до вечера бичевать, бичевать
и бичевать... Вот „биржевая газета“ и
затосковала... В конце концов она,
впрочем, сама разрушает всю силу
своей несокрушимой аргументации и
сознается, что вмешиваться до мелочей
в отношения между родителями и
детьми—нельзя, что—запрещай не запре-
щай, а крестьянские ребятишки все-
таки будут предаваться занятиям,
„состоящим в хождении и бичевании
животного“? Вследствие этого „Ново-
сти“, забывая об избранной темѣ,
говорят что-то такое, чего ужь со-
всем невозможно понять, о преобро-
зовании мѣстного управления и, затѣм,
становят точку, забыв упомянуть, что
надо относиться снисходительно к спод-
вижникам г. Потючина, у которых,
благодаря лѣтней жарѣ, мысли бродят,
точно мухи по столу.

„Русский Вѣстник“, ложно именую-
ющий себя „белѣ-этажемъ русской ли-
тературы“ и с пафосомъ говорящий
о „частомъ искусствѣ“, время отъ вре-
мени утѣшаетъ своихъ почитателей та-
кими виршами, что только руками раз-
ведешь, когда прочитаешь. Въ послѣд-
немъ № „белѣ-этажа“, на 20-ти страни-
цахъ разсказывается „Вална про
Ивана Грознаго“, о которой можно
судить вотъ хоть бы по этому отрывку,
составляющему послѣдній аккордъ ея:

Ой вы ль жѣ, гуселья, вы аровати,
Роскошники вы, разгулялись вы!
Ой вы жѣ, струнники переборчати,
Развѣселись вы, развѣселись вы!
Ой вы жѣ, гуселья-самодулки,
Съ вами вѣщи, пѣчи струнники,
Разскажили абысь, какъ тѣмъ вы,
Спорозумѣли вы, блудники вы,
Что слышали мы про старинушку,
Выбѣстъ съ вами то и проишли мы!
„Ой вы ль жѣ“... Извольте выго-
ворить эти четыре слова!—Что жѣ дол-
женъ почувствовать несчастный чита-
тель, прочитавъ цѣлый печатный листъ,
наполненный красотою въ родѣ „Ой
вы ль жѣ“? Можно подумать, что г.
Лукьяновскій имѣлъ въ виду состра-
пать громадную „скороговорку“, про-
изнести которую, не давъ на каждо-
мъ словѣ, было бы невозможно. И
поэтъ достигъ своей цѣли: читаешь
„Валну“, а кажется, будто слышишь
сказать однимъ духомъ: „Шли три по-
па, три Проконья пона, три Проконья
попѣ; говорили о попѣ, о Проконья по-
пѣ, о Проконья попѣ“.

Всего оригинальнѣе, что г. Лукья-
новскій въ заключеніе спрашиваетъ:
Ахъ-люди! Ахъ-люди!
Ладно-ль пѣсно заведетъ?
Нѣтъ, г. поэтъ, совсѣмъ не ладно...

„Гражданинъ“ предлагаетъ каханов-
скую комиссію, какъ учрежденіе без-
полезное и злое, упразднить, при-
чемъ приравниваетъ ее къ какому-то те-
нералу Тентенникову (авторъ „Первой
ночи“ до того погрузился въ собствен-
ные романы, что совершенно забылъ
„Мертвые души“, вслѣдствіе чего и
произвелъ гоголевскаго героя, и въ
какомъ чинѣ не состоялъ въ генера-
лы, а земство объявляетъ распад-
никомъ Желябовыхъ... Всего удивитель-
но избиратели являются объектами
издѣвательства: та же участь постига-
етъ часто и самихъ избранныхъ. Вотъ,
например, сценка.

Г. Предсѣдатель.—Полагаю, что пред-
ложеніе NN. должно быть принято. Кто
согласенъ съ предложеніемъ, пусть си-
дитъ; кто не согласенъ, пусть встанетъ.
Гласные переглядываются первѣй-
тельно: нѣсколько отбѣдныхъ единич-
ныхъ пошлостей встаетъ, но въ концѣ
концовъ—ни одного несогласнаго.

П. Предсѣдатель.—Полагаю, что пред-
ложеніе NN. должно быть отвергнуто.
Кто согласенъ съ предложеніемъ, пусть
встанетъ, кто не согласенъ, пусть си-
дитъ.

Тѣ же переглядываются, тѣ же по-
пытки, и ни одного согласнаго.

Такое издѣвательство возможно толь-
ко при томъ истинно овецкомъ смире-
ніи, при той робости и заботности, ко-
торая дѣлаютъ насъ положительна не-
способными гласно, открыто высказать
свое мнѣніе, несогласное съ мнѣніемъ
какой-либо особы. Не даромъ западно-
европейцы обвиняютъ насъ въ серви-
лизмѣ. И много еще времени пройдетъ,
много сильныхъ толчковъ извнѣ при-
дется намъ получить, много потрясе-
ній перенести, прежде чѣмъ мы соби-
ремъ съ себя его иго, прежде чѣмъ мы
научимся твердо стоять на своихъ
собственныхъ ногахъ, перестанемъ хо-
дить на помочахъ. И только тогда, ко-
гда это совершится, наконецъ,—только
тогда перестанутъ насъ обманывать во-
дой и лугать „встанемъ“, только
тогда переведутся „думцы“ (отъ слова
„дума“, съ которымъ читатель встрѣ-
тится ниже), прибѣгающіе къ пудер-
скимъ фокусамъ для обьясненія своей
нечистой репутации. И что это за лов-
кіе фокусы,—я вамъ доложу! Горькій
удѣлъ всякой редакціи, а въ томъ чи-
слѣ и нашей,—это опроверженія, цѣ-
лыя океаны опроверженій. Что на почта,
то, того и гляди, пѣлая кипа опровер-
женій всякаго вида, рода и содержа-
нія: тутъ и большія и маленькія, тутъ

и те, что злополучный „публицистъ“,
повидимому, твердо убѣжденъ, что обрѣ-
тается въ здравомъ умѣ и твердой
памяти.

Оставьте все, какъ есть, во внутренней
администраціи... за исключеніемъ одного. Не-
медленно же поручите губернаторамъ устро-
ить, не сибиря, крестьянскіе волостные сходы, съ
тѣмъ, чтобы крестьяне выбрали изъ уѣздовъ
по четыремъ изволкамъ посредниковъ съ пра-
вами суда, опекуны и защитники...

И въ въ Россіи скажутъ вамъ за это сла-
вно...
Но съ условіемъ: если такой посредникъ ве-
лится кому-нибудь высѣчь изъ крестьянъ, имѣть
смѣлость и храбрость сказать пускать посред-
никъ поступаетъ какъ отецъ съ дѣтьми...

Такъ бредитъ князь Мещерскій...
Не сомнѣваемся, что у него хватить
„мужества и смѣлости“ произнести:
„пускай“—даже если „судья“—пе-
кушъ-защитникъ—подвергнетъ его са-
мого тѣлесному „внушенію“...

Опечатка. Во вчерашнемъ №, —стр.
1-я, столб. 6-й, строка 20-я, сверху,
—напечатано: „о Д. А. Милотинъ“, слѣ-
дуетъ читать: „о Н. А. Милотинъ“.

Катастрофа на московско-курской же- лѣзнодорожной дорогѣ.

„Правительственный Вѣстникъ“ со-
общаетъ, что со дня раскопки погиб-
шихъ на 296-й вер., до 9 часовъ ве-
чера 11-го іюля открыто 29 труповъ.

— Корреспондентъ „Голоса“ на ку-
куевской насыпи сообщаетъ слѣдую-
щій списокъ труповъ, вырытыхъ съ
вечера 9-го іюля до шести часовъ ут-
ра 11-го іюля:

- 1) Дунаева, Софья Платоновна, 52 л.
Дня погребенія отъезжена въ Москву.
- 2) Неизвѣстная дѣвочка, 9-ти лѣтъ.
- 3) Полунина, Елена Михайловна,
25-ти лѣтъ, мѣнская мѣщанка. По-
гребена въ сѣль Богословъ.
- 4) Пелевина, Иванъ Алексѣевичъ, 20-ти
лѣтъ, петровской подгородной слобо-
ды, богородскаго уѣзда, московской губ.,
мѣщанинъ. Отвезенъ въ Елецъ.
- 5) Блажко, Аонасій Сергѣевичъ. Ра-
довой 76-го пѣхотнаго резервнаго ба-
таліона. Трупъ отвезенъ женою для
погребенія въ Тулу.
- 6) Янишина Марія, Сѣвскаго троцка-
го монастыря расофорная послуш-
ница. Деньги при ней найдено 17 р.
40 к. Погребена въ сѣль Ползиковъ.
- 7) Лисунцовъ, Иванъ Михайловичъ, ку-
рской губерніи, рыльскаго уѣзда, бо-
бровской волости, деревни Покровской,
крестьянинъ. При немъ найдено 90
р. и векселя на разныхъ лицъ. По-
гребенъ въ сѣль Ползиковъ.
- 8) Галица, Авдотья Григорьевна,
ярославской губерніи, уличскаго уѣзда,
заозерской волости, села Заозерья,
крестьянка. Погребена въ сѣль Ползи-
ковъ.
- 9) Неизвѣстная женщина. При ней
было изъ Лопанси въ Курскъ. Выш-
ность крестьянки, въ кармавѣ 19 р.
78 к. Погребена въ сѣль Ползиковъ.
- 10) Неизвѣстный мужчина. Погре-
бенъ въ сѣль Ползиковъ.
- 11) Рязанковъ, Василій Михайловичъ,
касимовскій купецъ, 42-хъ лѣтъ. Де-
негъ при немъ 8 р. 26 к. Отправ-
ленъ въ Касимовъ.
- 12) Рязанковъ, Алексій Михайловичъ,

брать предыдущаго. При немъ четы-
ре серіи и 2 коп. Отправленъ въ Ка-
симовъ.

13) Рязанковъ, Петръ Петровичъ, 29-ти
лѣтъ. При немъ найдено 150 р. 85 к.
Отправленъ въ Касимовъ.

14) Рязанкова, Ирина Сидорова,
17-ти лѣтъ, племянница предыду-
щихъ Рязанковыхъ. Остается для по-
гребенія въ сѣль Ползиковъ.

15) Неизвѣстный мужчина. Выш-
ность крестьянина. При немъ не ока-
залось ни денегъ, ни билета.

Въ ту же газету телеграфируютъ:
Бастыево, 12-го іюля. Открыто еще
семь труповъ: неизвѣстнаго мужчины,
Ибрагима Мавриева, Атаюна Мавриева,
неизвѣстнаго крестьянина, Абаса Рах-
маева, Хотена Беканова, Софьи Ва-
силевны Волковой.

Сегодня прибылъ сюда инспекторъ
врачебной управы Малайцевъ. Устро-
енъ превосходный мостикъ. Отведена
вода отъ трубъ. Найдено три тюка га-
зетъ, двѣ посылки и девять связокъ
гербовой бумаги.

Бастыево, 13-го іюля. Открыты еще
четыре трупа: полтавскаго дворянина
Василия Яковлевича Дзевановскаго, не-
извѣстной дѣвочки, Николая Николае-
вича Турчинева и артельщика Сергія
Дмитріевича Дмитрива.

Всего отыскано 35 тюковъ почты,
сданныхъ въ багажный вагонъ. Еще
исчезли три тюка.

Москва, 13-го іюля. По свѣдѣніямъ
съ мѣста кукуевской катастрофы, най-
дено еще восемь труповъ. Открытъ че-
моданъ Святогоръ-Штепиной. На ку-
куевской насыпи служатъ панхиды,
и, причомъ поетъ хоръ пѣвчихъ мѣс-
тскаго собора.

— Г. Молчановъ пишетъ въ „Нов.
Время“ картина часть отъ часу стано-
вится ужаснѣе. Амфитеатръ увеличи-
вается, углубляется, уже достигнутъ
размѣра и вида римскаго колісея. Ро-
ютъ глину въ пять-шесть ярусовъ, по-
степенно расширяя раскопку. Въ са-
момъ низу необозримая куча остат-
ковъ разбитыхъ вагоновъ, такихъ остат-
ковъ, въ которыхъ нѣтъ ни одной ча-
сти цѣлой, не искоренной, не по-
врежденной, не пережженной съ дру-
гими остатками поезда, никогда въ
цѣломъ видѣ не бывшимъ близко другъ
къ другу. И среди этого мѣшва изъ
сломанной стали, пережуганной желѣ-
за, щепы—торчатъ руки, ноги, головы.

Всѣ до сихъ поръ найденные трупы
погибли внизъ головой. Въ ихъ тѣла
выпили или сдавили ихъ такіе толстые
обломки желѣза, такъ жестоко-плотно
сдавили межъ собой несчастныхъ стра-
дальцевъ, что ни мольба, ни плачъ, ни
топоръ не могутъ отогнуть, отсѣчь и
освободить трупъ отъ этихъ адскихъ
объятий. Приходится привязывать къ
этимъ остаткамъ толстый канатъ и
подъ звуки родной дубинушки оттяги-
вать ихъ отъ сдавленной жертвы нерва-
нымъ усиліемъ тридцати—пятидесяти
здоровенныхъ рабочихъ. Этотъ же ка-
натъ и сто—полтора рука нужны,
чтобы стануть съ трупа массу сдвинув-
шихся, вонедшихъ другъ въ друга ги-
гантовъ-щепъ отъ крыши, боковъ и

пола упавшихъ вагоновъ. Свершилъ ка-
вать свою работу, видна черная гли-
нистая фигура, мало похожая даже на
человѣка и наполнится вдругъ весь ам-
фитеатръ запахомъ мертвечины. Сол-
даты подставляютъ носилки, рабочіе по-
ложатъ на нихъ трупъ, прикроютъ его
матерчатой крышкой и несутъ къ мо-
гу. А тамъ другая картина, столь же
мало поддающаяся усиленію пера, какъ
неописуемъ ужасъ мѣста могилъ жи-
выхъ, какъ неизлечима ни на писъ-
мѣ, ни на словахъ боль страдающаго
сердца. Быстро дигаются носилки, и
изъ массы собравшейся публики уже
раздаются тѣ вопли глубокаго горя,
отчаянія и сомнѣній, которые выра-
жаются изъ наибольшей груди противъ
воли, разнсятся охомъ, какъ сдержан-
ный стоиъ невыносимаго страданія. Это
родные—жены, сестры, матери, при-
шедшія сюда, дежурившія безъ сна цѣ-
лую недѣлю надъ гигантской могилой
и съ затаненнымъ ужасомъ приближаю-
щіяся къ каждому открытому трупу въ
надеждѣ, что это онъ, дорогой заму-
ченый безчеловѣчно, погибшій без-
временно...

Трупъ въ могилѣ и положенъ на нары.
Живые страдальцы приближаются и,
какъ оцѣнныя, останавливаются:
червь и катастрофа изуродовала остан-
ки людей до неузнаваемости; платъ
испорчено и изорвано такъ, что трудно
и по немъ сразу признать близкаго
человѣка.

— Нѣтъ, не опъ,—со вздохомъ го-
воритъ оспиротѣлая и—странно—въ
этомъ вздохѣ, въ тонѣ сказаннаго,
звучитъ словно утѣшеніе. Катастрофа
имѣетъ такой несомнѣнный противоре-
чливый видъ, что даже зналъ, что
дорогое лицо погибло здѣсь, не от-
рывается отъ этому факту.

Но вотъ жандармъ сѣлъ съ трупа
рубашку, сохранившуюся подъ армя-
комъ, кушакъ, крестъ съ шен, раз-
дается вскрикъ зачехленнаго сердца—
бѣдная вдова узнала по этимъ вещамъ
своего мужа. Слезы, рыданія, причи-
танія ей, глухое проклятіе сочувствую-
щихъ ей зрителей.

— „Голосу“ сообщаютъ, что присяж-
ные повѣренныя житомірскаго окру-
жнаго суда единогласно постановили:
пригласить особымъ объявленіемъ всѣхъ
потерпѣвшихъ отъ кукуевской ката-
строфы и родственниковъ ихъ, про-
живающихъ въ Житомирѣ, для оказа-
нія посильной бездѣльной помощи въ
случаѣ желанія ихъ предѣлывать искъ
объ убыткахъ къ правленію московско-
курской желѣзнодорожной дорогѣ.

Московский присяжный повѣрен-
ный Шмаковъ заявляетъ, что онъ без-
возмездно желаетъ принять на себя за-
щиту интересовъ семействъ, постра-
давшихъ отъ катастрофы на курской
желѣзнодорожной дорогѣ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ
губернаторамъ.
(16-го іюня 1882 года, № 22).

Извѣстные чины, во время состоянія на дѣлѣ-
ственной военной службѣ и въ теченіе года
со времени отчисленія въ запасъ, освобождаются
отъ всѣхъ вынимаемыхъ подушно-государствен-

ныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ,
а равно и отъ призывныхъ повѣствованій. Уста-
новлено, что эти сборы за означенныхъ лицъ
остаются на обязанности подлежащихъ обществъ.

При примѣненіи этого правила въ нѣско-
лько губерніяхъ возникло недоразумѣніе, за-
ключающееся въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ,
когда погребенія податъ раскладываются обще-
ствомъ на земскихъ надѣлахъ (на что общество
имѣетъ право, согласно ст. 11 ст. 51 общ. пол.),
то отъ этой подати не освобождаются участ-
ники нѣкоторыхъ чинотъ, такъ какъ съ этихъ лицъ,
по мнѣнію нѣкоторыхъ присутствій по крестьян-
скимъ дѣламъ, не слѣдуетъ взимать лишь
тѣ подати, которыя взимаются подушно.

По точному смыслу закона, нѣжные чины, во
время состоянія на дѣлѣственной службѣ и въ
теченіе года со времени отчисленія въ за-
пасъ должны быть освобождены отъ подушныхъ
податей, каковы бы способами эти подушныя
подати ни раскладывались между членами об-
щества, такъ какъ по общему раскладу не
измѣняется сущность сборовъ, определяемыхъ
по числу душъ, а устанавливается лишь поряд-
окъ изначина сборовъ съ отбѣдныхъ членовъ
общества, поименно изъ каждой подати, ко-
торая причитается съ нѣкаго чина, не можетъ
быть выскочена съ него, хотя бы и косвен-
нымъ образомъ, чрезъ переложение этой подати
на принадлежащую ему землю или другое
какое имущество.

О семъ, по соглашенію съ министромъ фи-
нансовъ, имѣетъ честь уведомить ваше прево-
сходительство, въ дополненіе къ циркуляру отъ
15-го сентября 1881 года, № 34, для записанныхъ
съ нашей стороны разъясненій.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Приглашеніе гг. глас-
ныхъ на засѣданіе 16-го іюля сопро-
уждалось указаніемъ на Высочайшее ут-
вержденное мнѣніе государственнаго
совѣта, 25-го ноября 1880 года, по
которому засѣданіе считается закон-
нымъ при томъ числѣ гласныхъ, ко-
торое явится. Указаніе это оказало
свое дѣйствіе—гласныхъ явилось болѣе
„законнаго“ числа. Все засѣданіе бы-
ло посвящено исключительно обсужде-
нію техническаго проекта участка А
конно-желѣзной дороги. Три засѣданія
было потрачено на разговоры о на-
правленіи и способѣ прокладки рель-
совъ, и, какъ слѣдовало ожидать, дума
въ концѣ концовъ приняла мнѣніе ко-
миссіи, специально ознакомившейся съ
проектомъ. Прежде чѣмъ перейти къ
разсмотрѣнію проекта по существу,
былъ возбужденъ вопросъ о правиль-
ности дѣйствій предпринимателей, пред-
ставившихъ только часть техническаго
проекта. Нѣкоторые гласные толкова-
вали то мѣсто контракта, гдѣ гово-
рится о проектѣ, что онъ долженъ
быть представленъ въ теченіи трехъ
мѣсяцевъ такимъ образомъ: проектъ
считается представленнымъ только тогда,
когда онъ представленъ полностью.

Другая часть гласныхъ находила, что
слово „представленъ“ должно понимать-
такъ, какъ понимаютъ предпринимате-
ли, которые представляютъ проектъ
частями въ теченіи трехъ мѣсяцевъ.
Дума рѣшила этотъ вопросъ въ послѣ-
днемъ смыслѣ. Затѣмъ было присту-
плено къ разсмотрѣнію дѣла по суще-
ству. Въ концѣ Екатерининской улицы,
отъ пересѣченія ея съ Александров-
ской до тамъ, проектировано город-
скою думою устройство съѣзда или
бульвара; эта часть Екатерининской
должна быть устроена такимъ обра-
зомъ: среднюю полосу, шириною въ 6
сажень, займетъ бульваръ, по обѣимъ
сторонамъ котораго пройдутъ мосто-
вые, шириною вымѣстѣ съ подзорами
каждая въ 5, 15 сажень; затѣмъ оста-
нется еще съ каждой стороны удомъ
широкіе тротуары въ 2½ сажня каж-

дый, по наружному краю которыхъ
обязательно должны быть посажены
рядъ деревъ, на разстояніи ¾ арш.
отъ верхней линіи подзора, а въ ¼
арш. разстояніи отъ линіи деревъ
лѣжегъ настилка тротуаровъ шириной въ
два аршина изъ плитъ, асфальта и т. п.
Комиссія, разсматривавшая этотъ про-
ектъ, рекомендуетъ думѣ проложить
рельсы конно-желѣзной дороги такимъ
образомъ, чтобы одинъ путь, по ко-
ему поѣзда направляются въ вокзалъ,
полю по правую сторону бульвара, а
другой—по лѣвую. При такомъ устрой-
ствѣ, представляется наименѣе вѣроят-
ною возможность всякихъ столкнове-
ній и замѣшательствъ въ движеніи.
Послѣ преній относительно цѣлесооб-
разности двухъ линій по обочинамъ и
объ удобствѣ проложить одну линію
въ разрывѣ бульвара,—дума утверди-
ла заключеніе комиссіи объ этой ча-
сти проекта.

Дума допустила условно проложе-
ніе одного пути на Александровской
улицѣ; путь этотъ уже уложенъ, а
между тѣмъ неизвѣстно еще, чѣмъ раз-
рѣшится соглашеніе предпринимателей
съ управленіемъ курско-харьково-азов-
ской желѣзной дороги. Комиссія по-
лагаетъ, что этотъ уложенный уже
путь можетъ пока оставаться, по немъ
можетъ быть допущена ѣзда, но толь-
ко съ тѣмъ, чтобы предприниматели, по
первому требованію города, обязаны
были сдѣлать уложенный путь и замѣ-
нить его двумя путями, уложенными
посредіи мостовой. Дума приняла и
это мнѣніе комиссіи. Такимъ образомъ,
разсмотрѣніе участка А техническаго
проекта желѣзно конной дороги окон-
чилось и дума утвердила его согласно
тѣмъ измѣненіямъ, которыя были пред-
ложена комиссіей.

Въ средѣ торговцевъ черными това-
рами Благочестиваго базара идетъ
дѣятельная подлика и сборъ денегъ на
приобрѣтеніе серебрянаго вѣнка, ко-
торый предположено возложить на моги-
лу народнаго героя, Михаила Дмитріе-
вича Скобелева, въ сороковой день
его кончины.

Вчера контора конно-желѣзной доро-
ги получила официальное увѣдомленіе
отъ городской управы о состояніи
утвержденіи думою въ засѣданіи 16-го
іюля техническаго проекта конноже-
лѣзной дороги по участку А. Вчера
же было приступлено къ работамъ, при-
остановленнымъ, какъ извѣстно, вслѣд-
ствіе распоряженія администраціи, на-
ходившейся необходимымъ утвержденіе
техническаго проекта не только думою,
но и технико-строительнымъ комите-
томъ министерства внутреннихъ дѣлъ.
Нынѣ, по полученію разъясненію, ра-
боты могутъ идти по утвержденіи про-
екта одною думою. Прокладка второ-
го пути по Лопанскому мосту кончи-
лась и рельсы теперь уже проклады-
ваются по направленію къ Павловской
площади, по которой рельсы будутъ до-
ведены до биржи—по проекту это ко-
нечный пунктъ участка А.

работа—вотъ что исключительно было
горькимъ удѣломъ Вѣры. И все это со-
вершалось не въ пустынь, не въ степи,
гдѣ-нибудь вдали отъ взора людскаго,
а въ центрѣ города, на всемъ чело-
вѣчъ міру. Знали объ истязаніяхъ со-
сѣди, знали объ этомъ изъ разсказовъ
кухарки весь городъ, должны были
знать, наконецъ, объ этомъ оренбург-
скія власти, ибо въ средѣ господъ
упомянутой кухарки насчитывались и
бывшій (теперъ) правитель упразднен-
ной генералъ-губернаторской канцеля-
ріи Холодковскій,—и никто, рѣши-
тельно никто, не пошевельнулъ даже
пальцемъ для защиты истязуемой дѣ-
вушки. Возмутительный индифферен-
тизмъ! Проклятое безучастіе! Нѣтъ,
столь безучастная къ страданіямъ че-
ловѣка среда можетъ давать Горьскихъ,
только Горьскихъ. И если Вѣра погиб-
ла, то именно жертвой общественнаго
индифференцизма, а не Горьской, ко-
торая была только его орудіемъ. По-
невозможнаго сдѣлается за человѣка,
когда подумаешь, до какой степе-
ни онъ можетъ потерять образъ и по-
добіе божественное, до чего онъ могъ
быть озабоченъ. Священникъ, по-
раженный видомъ истерзаннаго трупа,
отказывающаго хоронить до полу-
ченія разрѣшенія отъ полиціи. Софья
Горская, этого звѣрь въ юнкѣ, обви-
жается(!!!), говоритъ дерзости и да-
же грозитъ жалобой властямъ... На
конечъ, она посажена въ тюрьму. Му-
жечекъ вноситъ залогъ въ 2,000 руб.,
и ее выпускаютъ. Что дѣлаетъ она по
возвращеніи домой? Хватаетъ пучокъ
розетъ и съчотъ своего малолѣтняго
племянника, брата убитой ей Вѣры.
Затѣмъ хватается камень и вымываетъ
его въ окна домохозяйна, давшаго
благоприятія для нея показанія...
Что же это такое, наконецъ?...

Прекрасная насна.

и деревья, нахальныя, грубыя и вѣж-
ливныя, тонко дипломатичныя, тутъ и
малограмотныя, безграмотныя, бѣсвы-
зныя и написанныя по всѣмъ правиламъ
этимологии и синтаксиса, со всѣми зна-
ками препинанія на положенныхъ имъ
постахъ и т. д., и т. д.—однимъ сло-
вомъ, опроверженіями хоть прудъ пруди.
Пишетъ, напримеръ, нашъ Боло-
гнянскій корреспондентъ, что такой то,
по нерадѣію врача Ферфлюхтера умеръ
отъ такой-то болѣзни. Ферфлюхтеръ ха-
зобиченъ, Ферфлюхтеръ сердится, ха-
заетъ перо, чернило, бумагу.

Мараешь онъ однимъ духомъ
Листъ,
опроверженіе готово, летитъ въ редак-
цію. А вса то суть его сводится къ
тому, что такой-то не „умеръ“, только
его болячка задавила“. Пишетъ нашъ
корреспондентъ, что Иванъ Ивановичъ
Бобчинскій сказалъ „э! А Иванъ Ива-
новичъ сейчасъ и опровергаетъ: „Не я
сказалъ, это Иванъ Ивановичъ Доб-
чинскій сказалъ „э!“ (Какъ видите,
современный Бобчинскій не такъ сла-
волюбивъ, какъ гоголевскій).

Пишетъ нашъ корреспондентъ, что
N. N. задалъ въ свои руки изъ об-
щественнаго сундука такой-то кушъ;
а N. N. и опровергаетъ: „Корреспон-
дентъ вретъ! Корреспондентъ клевет-
ничаетъ! Не я задалъ, а само къ ру-
камъ прилипло, да и кушъ не такой,
а ровно на 31 коп. менше!“ И т. д.,
и т. д. Опроверженія, опроверженія,
опроверженія... Не диво, если иногда
только возьмешь конвертъ въ руки,
такъ уже и знаешь, что ничего хоро-
шаго въ немъ, кромѣ опроверженія, не
найдешь. Да, много приходится намъ
получать опроверженій, но ничего по-
добнаго тому, какое получено нами на
дняхъ, сознаться, намъ еще не встрѣ-
чалось. Вотъ его начало*): „Константи-
ноградъ: въ 507 № Южнаго Кра-
пѣмъ корреспондентъ изъ Констан-
тинограда въ которой говорится объ
утилькѣ суммы въ 2850 руб. сер. чле-

номъ Городской Управы Чернышевъ,
корреспондентъ эта составляетъ (?)
наглую ложь и принадлежитъ къ числу
тѣхъ глупатаній и пусозвоновъ (!!!)...
накоторые неслѣдовало бы обращать
вниманія но, дабы такіе лживые кор-
респондентъ неоставались неузнанными
жизности своей и немѣли бы мѣ-
ста на будущее время считаю святою
обязанностью разъяснить обстоятель-
ства дѣла какъ очевидно всего про-
исходившаго въ засѣданіи Констан-
тиноградской городской Думы 25-го
прошлаго Мая“ и т. д.—также без-
грамотно и также бѣсвызвно. Подъ
опроверженіемъ значится таинствен-
ныя инициалы: „С. А.“ Странно! Кто
же этотъ таинственный очевидецъ, я-
вляющийся такимъ горячимъ апологетомъ
Чернышева. Почеркъ что-то очень
знакомый. Ва! Да вѣдь это почеркъ
самого Чернышева! Однако, не ошиба-
емся ли мы? Вѣдь бываютъ очень сход-
ные почерки. Но при опроверженіи
приложено письмо. Обратимся къ нему:
не дастъ ли оно намъ какихъ-либо
объясненій. Читая и наталкиваемся
на слѣдующую фразу: „... въ случаѣ
же вашего отказа (напечатать) прошу
возвратить рукописи въ городъ Кон-
стантиноградъ, въ домъ Настасіи Ми-
хайловны Чернышевой (по передани Сте-
пану Александровичу“. Батюшки! Да
вѣдь Степанъ Александровичъ и есть
самъ Чернышевъ! Однако

Въ городѣ приступлено къ установкѣ столбовъ специального телеграфа, который соединитъ между собою полицейскія части. Министерство, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ результатовъ телефона въ Петербургѣ, предписало ввести телеграфъ и въ провинціи. Число желающихъ поступитъ на мѣста телеграфистовъ при полицейскихъ частяхъ—очень велико, такъ что будетъ устроено конкурсное испытаніе.

Вчера снова на Благовѣщенскомъ базарѣ санитарнымъ врачомъ Томашевскимъ арестовано и уничтожено болѣе полутора пудовъ хлѣба, въ серединѣ залесневѣлаго и зацвѣтшаго.

Въ настоящее время дифтеритъ въ городѣ прекратился совершенно.—Въ послѣдніе дни жара въ городѣ до 40 градусовъ.

16-го июля, въ саду „Тиволи“, пла, между прочимъ, комедія въ стихахъ „Которая изъ двухъ“. Зрители, стихи и живой, остроумный сюжетъ дѣлаютъ эту одноактную пьесу необыкновенно интересной. Г. Горевъ, въ роли Симбаковского, былъ очень хорошъ; бойкая и веселая игра его вызвала громкіе и вѣдныя заслуженныя аплодисменты. Г-жа Лидина сыграла очень мило роль адвокаты; не дурна была бы и г-жа Вірова, если бы подтвердила свою роль.

На нѣкоторыхъ песчаныхъ улицахъ нельзя пользоваться извозчичьими на нихъ пожарными кранами, вслѣдствіе засыпки ихъ пескомъ. Такой случай имѣлъ мѣсто 14-го июля, во время пожара на Воскресенской улицѣ. Было бы, поэтому, целесообразно устроить краны въ видѣ тумбочекъ, съ возвышеніемъ надъ уровнемъ земли.

Насъ просятъ напечатать слѣдующій отчетъ о состояніи „Всепомощной кассы служащихъ при типографіяхъ и литографіяхъ въ гор. Харьковѣ“ къ 15-му июля 1882 года.

Приходы: 1) поступило единовременно взносов: а) отъ 93-хъ действительныхъ членовъ—370 р. 70 к.; б) отъ 3-хъ постоянныхъ почетныхъ членовъ—300 руб.; в) отъ 12-ти почетныхъ членовъ—120 р.; г) отъ 37-ми членовъ сореволюционеров—280 руб.; 2) поступило отъ действительныхъ членовъ ежемѣсячныхъ взносов—228 р. 40 к.; 3) чистый сборъ отъ 2-хъ концертовъ и пожертвовано разными лицами—377 руб. 20 к.; 4) поступило отъ действительныхъ членовъ въ вознагражденіе выданныхъ имъ безпроцентныхъ пособій—13 р. 2 к.; **итого 1,689 р. 32 к.**

Расходы: 1) выдано въ безпроцентное пособие 73-мъ действительнымъ членамъ—747 р.; 2) выдано на медицинское пособие 5-ти действительнымъ членамъ—55 р.; 3) выдано пособие на похороны умершему члену—15 р.; 4) куплено на сумму основнаго капитала 3 облигации III восточнаго займа съ купонами—277 р. 8 к.; 5) передано въ харьковскій городской купеческій банкъ на храненіе по текущему счету—580 р., на рукахъ у кассира 6 р. 14 к.; 6) разные мелкіе расходы 9 р. 10 к.; **итого 1,689 р. 32 к.**

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 17-го июля, суббота. Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ опубликована форма, обязательная для студентовъ горнаго института и петербургской академіи.

— Назначены: профессоръ горнаго института Кулибинъ—директоромъ горнаго департамента, посолъ при британскомъ дворѣ, князь Лобановъ-Ростовскій—посломъ въ Вѣну, посолъ при конгенатскомъ дворѣ—въ Лондонѣ и графъ Толъ, бывшій резидентомъ въ Саксенъ-Веймарѣ—въ Копенгагенѣ. На Неландова возложено особое порученіе къ султану и повелѣно ему управлять посольствомъ въ Константинополѣ.

Петербургъ, 17-го июля, суббота. Высочайше измѣнены статьи 246, 247 и 248 узаконенія о наказаніяхъ, постановлено: за дерзкія слова и поступки, сказанныя или совершенныя заочно, безъ намѣренія возбудитъ неуваженіе къ священной особѣ Государя Императора, назначается заключеніе въ крѣпости на срокъ до шестнадцати мѣсяцевъ; если же преступленіе совершено по неразумію, то—до трехъ мѣсяцевъ. Недоносители о преступлѣхъ свидѣтели подвергаютъ аресту на срокъ до семи дней.

Петербургъ, 17-го июля, суббота. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что крестьянскій банкъ откроетъ свои дѣйствія не ранѣе января 1883 года.

„Голосъ“: Лондонъ, 12-го (24-го) июля. У субалтерн-офицера, арестованнаго на почтовомъ пароходѣ, который пришелъ изъ Константинополя въ Александрію, найдены документы, доказывающіе сношенія Араби-паши съ партіей панисламистовъ, дѣйствующей въ самомъ

дворѣ султана. Скомпрометированы лица, стоящіе очень высоко, въ непосредственной близости къ повелителю правосудія.

Декларация Араби-паши Портъ извѣщаетъ о его рѣшеніи „спасти исламъ отъ гибели и низвергнуть владычество невѣрныхъ“.

Лондонъ, 13-го (25-го) июля. Британское правительство дѣлаетъ попытку склонить султана къ одобренію прокламации хедива, которую Араби-паша объявляетъ мятежникомъ. Англія приглашала и прочія державы поддержать ее въ этомъ шагѣ.

Английскій экспедиціонный корпусъ вступитъ въ дѣло не ранѣе 4-го августа. Министерство ждетъ результатовъ голосованія въ парламентѣ по вопросу о кредитѣ; оно ожидаетъ и заключеній конференціи.

Парижъ, 12-го (24-го) июля. Со стороны Франціи дѣлаются попытки склонить Италію къ участію въ египетской экспедиціи. Итальянское правительство еще колеблется.

Англичане рѣшились проникнуть въ Каиръ. Едва ли Франція послѣдуетъ за ними; но она надѣется принести пользу занятіемъ Александріи и Портъ-Саидомъ и обезпеченіемъ путей сообщенія.

Парижъ, 13-го (25-го) июля. По слухамъ, хедивъ распуститъ все свое министерство. Открылась измѣна со стороны Рахба-паши.

„Новое Время“: Вѣна, 13-го (25-го) июля. Офиціозныя газеты печатаютъ извѣстія о подозрительныхъ передвиженіяхъ инсургентовъ въ Босніи и Герцеговинѣ.

По извѣстіямъ изъ Александріи, Араби-паша укрѣпляетъ свою позицію; подѣ его начальствомъ 8,000 человекъ регулярнаго египетскаго войска при 36 орудіяхъ. Араби намѣревается прорвать плотины рѣки Нила, чтобы затруднить операціи англійскихъ войскъ на сушѣ.

Римъ, 13-го (25-го) июля. Папа внезапно заболѣлъ.

Московскіе Вѣдомости: Лондонъ, 13-го (25-го) июля. „Ллойдъ“ телеграфируетъ изъ Портъ-Саиды, что плаваніе по каналу совершается пока безпрепятственно, но положеніе дѣлъ тѣмъ не менѣе неопредѣленное и возбуждаетъ опасенія.

Портъ-Саидъ, 13-го (25-го) июля. Изъ разговоровъ туземцевъ видно, что они питаютъ враждебныя намѣренія противъ европейцевъ. Послѣдніе требуютъ единотласно, чтобы Портъ-Саидъ былъ занятъ морскими солдатами.

Александри́я, 13-го (25-го) июля. Хедивъ назначилъ Омара-Луфти-пашу военнымъ и морскимъ министромъ. Министерство занято изготовленіемъ новой прокламации, кою народъ приглашается не повиноваться приказаніямъ Араби-паши. Однѣ изъ придворныхъ чиновъ выѣхалъ въ Кафрдуаръ, дабы вручить Араби-пашѣ депешу отъ его смѣненія. Религозный путь въ Розетту прерванъ между Абукиромъ и Рамле. По слухамъ, Араби-паша уѣхалъ въ Каиръ; въ его отсутствіе войска командуетъ Тульба-паша. Полагаютъ, что вечеромъ Араби-паша атакуетъ англійскія войска.

Константинополь, 14-го (26-го) июля. Черкескіе офицеры, принимавшіе участіе въ заговорахъ противъ Араби-паши, выѣхали 25-го июля въ Александрію, получивъ двухмѣсячное содержаніе въ видѣ награды отъ султана.

Лондонъ, 14-го (26-го) июля. Сегодня министерство иностранныхъ дѣлъ получило депешу отъ своего консулскаго агента изъ Каракаса, сообщающую объ арестованіи одного изъ убійцъ Кавендиша и Борка. Согласно депешѣ изъ Силмы, контингентъ индійскихъ войскъ въ 5,000 человекъ получилъ приказъ съѣздить на суда для отправки въ Египетъ.

Лондонъ, 14-го (26-го) июля. Предполагаемый убійца Кавендиша прятался, по имени О'Брайенъ, предатель себя въ руки полиціи въ городѣ Пуэрто-Кабелло и признался, что онъ совершилъ убійство съ тремя другими, имена коихъ онъ назвалъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что начальникъ отряда судовъ въ греческихъ водахъ, контръ-адмиралъ Чебышевъ, совершилъ плаваніе изъ Пирея въ Тулонъ на кораблѣ „Петръ Великій“ и произвелъ подробныя испытанія надъ поворотливостію и морскими качествами этого броненосца. Результаты испытаній присланы въ морское министерство. Въ настоящее время корабль ожидаетъ приказаній въ Тулонѣ, къ намъ сообщаютъ, откуда отправится обратно въ Россію.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что экспедиція въ Африку русскаго мичмана Штоль-Рагозинскаго находится въ полномъ составѣ изъ 8-ми человекъ. Купленное для этой дѣлы судно „Юлія-Маргарита“ совсѣмъ готово; запасы провизіи взяты на три мѣсяца и состоятъ преимущественно изъ разныхъ мясныхъ консервовъ. Кромѣ этого, взято разныхъ красивыхъ товаровъ,

браслетовъ, бусъ, помады, спирту, табаку и проч., на сумму въ 25 тысячъ франковъ. Судно, купленное за 7½ тысячъ франковъ, обшлось съ исправленіемъ и шлюпами въ 16 тысячъ франковъ. Экспедиція предполагала оставить Гавръ около 1½ изъ июля.

Намъ сообщаютъ, что въ настоящее время въ Текинскомъ оазисѣ идетъ дѣятельная закупка и арендованіе на долгие сроки иностранными компаниями, преимущественно французскими и англійскими, участковъ земли по весьма высокимъ цѣнамъ. Производящіе изысканія даютъ блестящіе результаты посподу находятъ богатые нефтяные источники, а мѣстами попадаются хрусталь и сердоликъ; такъ, недавно близъ линіи Закаспійской желѣзной дороги найдены необыкновенно богатые залежи упомянутыхъ минераловъ, раскопка которыхъ приоткрыта до прибытія туда комиссіи и техника, командированныхъ по приказанію генерала губернатора.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что русскій посолъ въ Лондонѣ, князь Лобановъ-Ростовскій, будетъ съ своими отзывами грамотами въ Петербургъ 16-го июля и затѣмъ князь отправится къ своему посолу при австро-венгерскомъ дворѣ.

— Отдѣлъ греческаго короля изъ Петербурга за границу назначенъ на 18-го июля.

— Прошлымъ годомъ пробѣжала черезъ Кавказъ японская чрезвычайная миссія, съ цѣлью осмотра прибрежныхъ на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ напихъ портовъ, для начала съ ними торговыхъ сношеній. Результатъ этого осмотра городовъ былъ переданъ означенной миссіей въ японское посольство при нашемъ дворѣ, которое и завело на этотъ счетъ съ нашимъ правительствомъ дипломатическую переписку. Въ настоящее время, какъ пишутъ „Русск. Курьеръ“, наше правительство снабдило на этотъ счетъ новаго русскаго посла въ Японію, г. Бартоломеева, полными инструкціями касательно вопроса о торговыхъ договорахъ съ Японіей, который долженъ быть выработанъ посломъ въ текущемъ году въ Яедо.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что путешествуя въ Индонезію въ турецкаго султана Мехмедъ-Даматъ-паша прибылъ въ Петербургъ пять дней назадъ, сначала остановился въ „Европейской гостиницѣ“, а затѣмъ переехалъ въ помѣщеніе турецкаго посольства. Мехмедъ-Даматъ-паша осматривалъ Петербургъ и его достопримѣчательности и посѣдилъ Зимній дворецъ, Эрмитажъ, Казанскій и Исавіевскій соборы. А затѣмъ съ курьерскимъ поѣздомъ, выѣхалъ въ Москву, гдѣ пробудетъ нѣсколько дней съ цѣлью осмотра выставки.

— При академіи наукъ учреждена премія имени бывшаго министра народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстого, за лучшія научныя сочиненія, написанныя русскими учеными (не академиками). Премія состоитъ изъ почетныхъ золотыхъ медалей въ 300 руб., 250 р. и 150 р. и денежной награды (въ 800 р.) и присуждается черезъ каждые три года.

— „Новости“ передаютъ, что по VI отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи уволено въ настоящее время около сорока человекъ, и что въ видахъ дальнѣйшаго сокращенія штатовъ по всему вѣдомству Императрицы Маріи, отъ всѣхъ служащихъ въ этомъ вѣдомствѣ потребованы подробныя свѣдѣнія объ ихъ занятіяхъ, окладахъ и т. п.

— Съ осуществленіемъ предполагаемыхъ въ морскомъ министерствѣ преобразованій, вырабатываемыхъ въ настоящее время особою комиссіей подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Жандра, бывшій предсѣдатель кораблестроительнаго отдѣленія морского технического комитета генералъ-адъютантъ А. А. Поповъ получитъ выдающееся назначеніе.

— Собственникъ курско-харьковско-азовск. дороги, г. Поляковъ, какъ извѣстно, возобновилъ ходатайство въ подлежащія учрежденія о соединеніи этой дороги съ прилегающими къ ней дорогами, имъ же сооруженными (именно козловско-воронежско-ростовской и орловско-грозской), въ одно общество—юговосточныхъ дорогъ (по примѣру существующаго общества югозападныхъ дорогъ). По этому поводу „Новое Время“ приводитъ справку о судьбѣ его перваго ходатайства, оставленнаго безъ послѣдствій. То ходатайство было передано на заключеніе особой, по Высочайшему повелѣнію образованной комиссіи спеціально для изысканія безпорядковъ и злоупотребленій на курско-харьковско-азовской дорогѣ. Комиссія рѣшительно высказалась противъ удовлетворенія этого ходатайства, мотивируя этотъ свой отзывъ тѣмъ, что и при отсутствіи прямой административной связи между курско-харьковско-азовскою и другими дорогами г. Полякова, эти дороги тор-

мозятъ экономическое развитіе нашего юга, вслѣдствіе крайне безпорядочнаго ихъ состоянія и эксплуатаціи, а также вслѣдствіе стремленія г. Полякова, во избѣженіе конкуренціи, остановить распріеніе угольной промышленности въ донецкомъ бассейнѣ, гдѣ у него имѣются свои копи. Комиссія ссылалась при этомъ на многочисленныя жалобы и заявленія, поступившія въ правительству и отъ харьковскаго губернскаго земства, и отъ мѣстныхъ городскихъ думъ, и отъ представителей купечества, ведущаго торговлю на южныхъ ярмаркахъ, и отъ улепешенниковъ, и отъ сельскихъ хозяевъ. Всѣ эти жалобы были провѣрены комиссіей и найдены основательными, такъ что съ своей стороны комиссія высказалась за необходимость взять эти дороги въ казенное управленіе, доказывая, что въ противномъ случаѣ эти дороги останутся тяжолымъ бременемъ для гарантирующей казны и для промышленности дѣлаго края. Эти соображенія комиссія въ то время показала настолько вѣскими, что ходатайство г. Полякова не было уважено. Теперь черезъ три-четыре года оно возбуждается вновь и даже, говорятъ, имѣетъ шансы на успѣхъ.

— Въ ту же газету телеграфируютъ изъ Москвы, что 12-го июля почтовый поѣздъ брестской дороги близъ ст. Дорогобужа едва не сдѣлался жертвой катастрофы. На рельсы неизвестными злоумышленниками были положены шпалы, укрѣпленные колыма. Къ счастью, машинистъ остановилъ поѣздъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ.

— „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Ельца, орлов. губ., на орловско-грозской желѣзной дорогѣ, около станціи Казаки, есть высокій и красивый мостъ на рѣкѣ Воргѣ. Онъ уже съ давнихъ поръ составляетъ предметъ опасеній всѣхъ пассажировъ; онъ какъ-то скрипитъ и звенитъ, когда по немъ ѣдешь. Въ недавнее время дѣлали изысканіе этого моста и нашли, что былъ далъ большую продольную трещину. Трещина не видно было конца и на 12-й сажени внизъ, и такъ какъ для капитальной поправки или перестройки моста потребовалось бы много денегъ, много времени и остановка движенія, то и рѣшили: подвалить немного щепы, замазать трещину глиной и пускать поѣзда по прежнему, уповаю на милость Божію. Опасенія пассажировъ за свою жизнь и за жизнь близкихъ людей является часто предметомъ скорбныхъ разговоровъ во всемъ округѣ.

— Въ ту же газету сообщаютъ изъ Калуги: здѣшніе арестанты заявили, въ присутствіи прокурора московской судебной палаты, г. Гончарова, многочисленные жалобы. Жалованіе было за это, послѣ отбѣда послѣдствіемъ ихъ гостя, жестоко наказаны своими начальствомъ; они получили по 20-ти ударовъ розгами.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Херсонъ (корреспондентъ „Южнаго Края“). Много есть у насъ болячекъ, недуговъ, прорѣхъ, жгутихъ, вызывающихъ объ удовлетвореніи, нуждѣ, неотложныхъ потребностей, серьезныхъ вопросовъ, и все это десятии лѣтъ ждетъ своего врачеванія, удовлетворенія и рѣшенія. Устройство водопровода, мостовыхъ, газоваго освѣщенія, прорытіе гирлъ, сооруженіе зданія для театра, санитарнаго благоустройства, словомъ, масса самыхъ основныхъ потребностей могла бы, кажется, послужить благодарнымъ матеріаломъ для думской дѣятельности,—такъ вѣтъ же, бездѣйствуетъ, отдыхаетъ наша дума, ничѣмъ не заявляетъ о своемъ существованіи и не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ жизни. Нельзя, конечно, требовать, чтобы дѣятельность была особенно живой и энергичной именно въ томъ, когда все отдыхаетъ, и запасается свѣжими силами, но вѣдь, самый отдыхъ, „вакація“, предполагаетъ предшествующую дѣятельность, которой главнымъ образомъ и обуславливается необходимость отдыха. Наши же думы отдыхаютъ отъ солисити апатіи и инертности, т. е. отдыхаютъ отъ предшествующаго отдыха. А такой отдыхъ представляется, полагаемъ мы, обстоятельствомъ постыднымъ, позорнымъ и даже преступнымъ, свидѣтельствующимъ о равнодушіи, нравственной драблости нашихъ думскихъ дѣятелей. И что всего досаднѣе, такъ это то озлобленіе, та безпощадная ярость, съ какими накладываютъ они на лицъ, обращающихся къ помощи печати для того, чтобы расшевелить и пробудить ихъ отъ глубокой и продолжительной спячки. Намъ на корреспондентовъ просто ужасно. Такъ, напримѣръ, по поводу фельетона, посвященнаго одному херсонскому дѣльцу, г. Лемперту, одной изъ одесскихъ газетъ, и составленнаго на основаніи сообщеній пишущаго эти строки, у насъ заварились такая каша и поднался такой страшный переполохъ, что послѣдствія его могутъ быть очень печальны, особенно если г. Лемперту вздумается кого-нибудь зашодорить въ принадлежності къ партіи,

стремящейся въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ посредствомъ всѣхъ средствъ „доносомъ“, какъ онъ изволятъ выражаться, т. е. правдивыхъ печатныхъ обвиненій, низвергнуть его съ пьедестала, дискредитировать его авторитетъ въ глазахъ населенія и водворить на его мѣсто безкорыстнаго и полезнаго дѣятеля. Нѣкій, слышномъ изъ вѣстныхъ въ городѣ темныхъ и нечистыхъ дѣлъ мастеръ, г. Гойхъ, взялъ на себя инициативу по составленію коллективнаго „опроверженія“ отъ херсонскаго общества, уснащенію его достаточно количествомъ обывательскихъ подписей и послылъ его въ редакцію одесской газеты, напечатанной фельетонъ. Говорятъ, „опроверженіе“, благодаря неимовѣрнымъ потугамъ и усилиямъ нѣкоторыхъ лицъ, признаваемыхъ авторитетами въ дѣлѣ составленія „опроверженій“, было уже готово, но никто не согласился дать своей подписи; всаки, къ кому не обращались, отбѣчаль категорическимъ отказомъ, заявляя, что Лемпертъ достоинъ и еще большаго печатнаго бичеванія. Жаль, очень жаль: еслибъ проектировавшееся „опроверженіе“ было послано, то будущіи историкъ русскаго печатнаго дѣла бы, вѣроятно, интересней и поучительней документъ, рѣдкій экземпляръ общественнаго недомыслия... Въ виду подобнаго оборота дѣла г. Л. общалъ отгнать корреспонденту другимъ путемъ. Ежели, поэтому, другой путь состоитъ въ „обкомпатіи“, то мнѣ остается только заявить, что о малѣйшемъ извѣствіи, который будетъ причиненъ моимъ бокамъ, я постараюсь довести до вашего свѣдѣнія. Что же касается отеческой заботливости и сердечнаго сочувствія г. Гойха къ жалкой участи и злополучной судьбѣ г. Лемперта, для обѣднн котораго онъ бѣгалъ по квартирамъ обывателей выманивать подписи, то оно объясняется тѣмъ, что „рука руку моетъ“ и „свой своему пошевоитъ брать“. Но г. Гойхъ, какъ самостоятельный рыцарь безъ страха, но далеко не безъ упрека, заслуживаетъ особой корреспонденціи, каковую я ему и посвящу въ слѣдующій разъ.

Въ заключеніе еще факте, характеризующій отношеніе нашихъ дѣльцовъ къ гласности. Въ „Одесск. Листѣкъ“ была напечатана корреспонденція за подписью: „Г. К.“, случайно, по недосмотру, вѣроятно, поставленной подъ корреспонденціей вмѣсто подписи постоянного корреспондента этой газеты: „Г. Л.“. Въ корреспонденціи этой обличены были несправивыя поступокъ г. Гойха. Наши гонители гласности рѣшили, что К.—это нѣкто К—нъ, и къ этому, ни въ чомъ невинному, обывателю начали приставать съ упреками, угрозами, въ родѣ: „и вы уже пишете“, „да какъ вы смѣете“, однако, вы можете попятиться“ и т. д., и т. д. Неправда ли, какъ это характерно!...

Р. С. На дняхъ послѣдовало открытіе 8-го земскаго медицинскаго съѣзда для обсужденія вопроса объ улучшеніи медицинскій части въ губерніи. Предсѣдательствуетъ дѣятельный членъ земской управы, г. Бошнякъ. Составъ съѣзда вполне обезпечиваетъ его полный успѣхъ и плодотворное значеніе для губерніи. Между прочимъ, будутъ обсуждаться вопросы объ изслѣдованіи херсонской губерніи въ медицинско-этнографическомъ и географическомъ отношеніи и объ устройствѣ періодическихъ областныхъ земско-медицинскихъ съѣздовъ. Подробности—въ одной изъ ближайшихъ корреспонденцій.

Намъ пишутъ изъ Летицева, подольск. губ. Маленкій глухой горюшко нашъ съ нѣкотораго времени принялъ нѣсколько оживленный видъ. Причина этого—пріѣздъ къ намъ временнаго военнаго окружнаго суда, занявшагося съ 5-го сего іюля, разсмотрѣніемъ дѣлъ объ анти-еврейскихъ безпорядкахъ, имѣвшихся мѣсто въ г. Летицѣ и М. Меджибожѣ 31-го марта сего года. По разсмотрѣніямъ, до сихъ поръ, четыремъ дѣламъ присуждено: три человека въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, одинъ на 3, одинъ на 2 и одинъ на 1½ года, съ лишеніемъ всѣхъ основныхъ правъ и преимуществъ и семь человекъ—въ тюремному заключенію,—одинъ на 8, одинъ на 4, а всѣ остальные на 2 мѣсяца; изъ послѣднихъ двое несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ 13—15 лѣтъ отъ роду. Оправданныхъ всего только два человека. Крайне интересно то обстоятельство, что почти всѣ осужденные считались хорошими членами общества; двое изъ нихъ, а именно-присужденные въ арестантскія роты на 3 и на 2 года, занимали даже видныя общественныя должности; одинъ служилъ по выборамъ нѣсколько лѣтъ мѣстнымъ городскимъ головою и церковнымъ старостою, а другой и нынѣ состоитъ гласнымъ городской думы. Публика относилась къ процессу съ самымъ живымъ интересомъ. Не говоря уже о томъ, что залъ засѣданія переполненъ былъ публикой, около зданія суда, на площади, постоянно находилась толпа народа, съ негероическимъ

ожидавшая рѣшенія суда. 8-го іюля, по произнесеніи приговора, коимъ присужденъ въ арестантскія роты на 3 года всѣми уважаемый старикъ, имѣющій лѣтъ 60 отъ роду (бывшій городской голова), въ залъ суда поднялся плачъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ осужденнаго старика. Приговоръ этотъ произвелъ на всѣхъ такое сильное впечатлѣніе, что нѣкоторые изъ собравшихся на площади мѣстныхъ жителей христіанъ податнаго сословія предложили даже собраться всѣмъ и въѣзѣтъ заявить суду и о своемъ участіи въ безпорядкахъ, дабы раздѣлить участь осужденныхъ.

Одесса.—Вѣд. Од. Град.“ передаютъ о слѣдующемъ интересномъ случаѣ самоубійства. На слободѣ Романовскъ, за церковью, стоитъ широкій колодезь, изъ котораго пользовались водой войска. Въ то время, когда мимо этого колодезя проходило нѣсколько молодыхъ людей, съ противоположной стороны, стремглавъ, подбѣжалъ къ колодезю прилично одѣтый молодой человекъ и бросился въ него. Молодые люди тотчасъ же бросили ему веревку, которую онъ не хотѣлъ принять. Умѣя, повидимому, хорошо плавать, онъ оставался нѣсколько минутъ на поверхности воды. Осмотрѣвъ страшнымъ взоромъ всѣхъ окружавшихъ его, онъ перекрестился, нырнулъ въ воду и болѣе не показывался.

Анкерманъ.—По словамъ „Од. Листка“, на разсмотрѣніе высшаго правительства поступило ходатайство аккерманскаго городского общества о скорѣйшемъ проведеніи вѣтви желѣзной дороги отъ Одессы до Аккермана и солянаго промысла Тузли, находящагося въ воссоединенной части Бессарабіи, въ разстояніи 35 верстъ отъ Аккермана.

Александрія, херсонск. губ.—„Новостямъ“ пишутъ, что въ непродолжительномъ времени въ мѣстномъ свѣздѣ мировыхъ судей будетъ слушаться цѣлая серия дѣлъ о еврейскихъ погромахъ, произведенныхъ черню въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ въ посадѣ Новой Праги. Подсудимыхъ насчитываютъ сотнями; всѣ они принадлежатъ къ обществамъ мѣщанскому и крестьянскому. Наиболее же сложная дѣла о насильствѣ и разгромѣ, бывшихъ въ посадѣ, подлежащая разсмотрѣнію окружнаго суда, будутъ слушаться во второй половинѣ августа и въ началѣ сентября во временномъ отдѣленіи елизаветградскаго окружнаго суда въ г. Александрію. Множество подсудимыхъ, преимущественно крестьянъ, оставлены на свободѣ, а нѣкоторые изъ нихъ до рѣшенія суда отпаны на поруки. Защиту большинства подсудимыхъ принимаютъ на себя безвозмездно присяжные повѣренныя округа одесской судебной палаты Н. И. Иванова.

Борисполь, полтавск. губ.—„Голосу“ сообщаютъ: до сего времени, только нивы наши одушевились хлѣбнымъ жучкомъ, землянымъ червемъ и усилками, а въ нынѣшнемъ году подверглись серьезной опасности и лѣса. Такъ, въ остерскомъ уѣздѣ, черниговской губерніи, и въ переславскомъ, полтавской губерніи, туесница до сихъ поръ массами держится на дубахъ, не оставивъ на деревѣ ни одного листка. Такое же опустошеніе производятъ туесница и по Припяти. Здѣсь на десятки верстъ нѣсколько обѣдены листья на деревьяхъ, но на протяженіи 200 верстъ посылки кусты верболоза, обглоданные тою же туесницей.

Конотопскій уѣздъ, чернигов. губ.—„Русск. Вѣдомостямъ“ пишутъ отсюда что духовенство своими немилосердными поборами вынуждаетъ населеніе на крайнія мѣры. Въ селѣ Красномъ, настоятель церкви потребовалъ съ крестьянина за вѣчаніе 40 руб. Тотъ обратился къ его помощнику и отъ него получилъ отвѣтъ, что будетъ обѣднать за сумму, объявленную настоятелемъ. Нечего дѣлать; крестьяне, приведя новобрачныхъ на церковный погостъ, обвели ихъ три раза вокругъ церкви и обществомъ признали бракъ законнымъ. Возникло дѣло. 10-го іюня священника означеннаго села, Лузановскій и Рождественскій, за вымогательство отрѣшены отъ мѣста.

Путивль, курск. губ.—Той же газетѣ пишутъ, что мѣстное земство отклонило предложеніе глуховскаго земства объ участіи въ расходахъ по постройкѣ узкоколейной желѣзной дороги черезъ Путивль и Глуховъ отъ одной изъ ближайшихъ станцій курско-іевской жел. дор. Дѣло въ томъ, что путивльскому земству предстояла затрата 80-ти тыс. руб. на дамбу черезъ рѣку Сеймъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Амлія. Вотъ что пишетъ „Есопомистъ“ о предполагаемой оккупациі Египта. „Правда, что британскій протекторатъ быстро разовьетъ ресурсы Египта и значительно улучшить бытъ населенія. Но мы не имѣемъ права называть матеріальное благосостояніе народу, угрожая мечомъ. Что же ка-

